

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Идейность, современность, мастерство

Не так давно в Калининградском областном драматическом театре случилось своего рода происшествие. В ходе репетиций пьесы В. Пановой «Проводы белых ночей» работа над спектаклем была взята из рук одного режиссера и перепоручена другому постановщику. Премьера спектакля была отложена. График работы нарушен. Трактовка спектакля изменилась. Многим актерам пришлось «перестраиваться на ходу».

Случай, что и говорить, неприятный для коллектива. Неприятный, но не столь уж на виду выходящий. И вряд ли оправданно, что буквально все выступавшие на отчетно-выборном партийном собрании в театре в основном повсичили свои речи именно этому происшествию, словно оно затмило все остальные творческие — и не только творческие — проблемы, стоящие перед коллективом, перед партийной организацией.

В газетных статьях выводы обычно прибегают напоследок. Отступая от этой традиции, скажем сразу: уровень собрания коммунистов драмтеатра, как говорится, оставил желать лучшего. И во многом это было обусловлено содержанием и тоном отчетного доклада партийного бюро, с которым выступил С. В. Клементьев.

О том, что представлял собой отчетный доклад, стоит, должно быть, рассказать несколько подробнее.

С точки зрения чисто формальной в докладе все было на месте: раздел о творческой работе, о деятельности общественных организаций, о политической учебе, о выполнении партийных поручений. Но как бегло, как бесстрастно, как неконкретно и поверхностно было изложено все это! Вот как выглядела основная часть доклада партийного бюро театра: докладчик перечислил спектакли, поставленные в текущем сезоне, сказал, что спектакль «Голубая рапсодия» не отвечает высоким требованиям времени и зрителей, посетовал на ту же пресловутую историю с «Проводами белых ночей» и незамедлительно переключился на сообщение о том, как партийное бюро руководит комсомольской организацией.

В том же тоне беглой констатации фактов С. В. Клементьев говорил о политической учебе коммунистов и беспартийных — одну минуту! — о массовой работе с зрителем, о выполнении партийных поручений.

Всего одна-единственная (!) фамилия коммунистки Шахет, которая «в последнее время» плохо руководила стеной печатью, была названа в докладе. Никаких критических замечаний о творческой деятельности коллектива в целом и отдельных актеров, о тех, кто не совершенствует своих политических знаний и профессионального мастерства, о нарушителях трудовой дисциплины, о коммунистах, числящихся «в пассиве», — не было в отчетном докладе. А самое главное — не было в нем даже попытки сделать анализ творческой деятельности театра, рассказать о недостатках в планировании его репертуара, о причинах этих недо-

статков, о том, что, по мнению партийного бюро, необходимо сделать для улучшения положения.

Может быть, в театре все обстояло благополучно, и партийному бюро просто оставалось лишь проконтстатировать некоторые цифры и факты?

Нет. Оснований для особого спокойствия пока нет. Об этом говорили и выступавшие в прениях, когда они отвлекались от разговора по поводу «ЧП» с последним спектаклем.

— В репертуаре театра есть определенный элемент случайности, — сказала К. Е. Шахет. — Далеко не всегда пьесы, отобранные для постановки, отвечают требованиям времени, далеко не все из них являются произведениями высокохудожественными. Да и постановка иных спектаклей отнюдь не делает чести нашему коллективу.

И не совсем благополучное положение с репертуаром нельзя сводить, как это сделал директор театра А. Д. Зудуматов, только к частой смене главных режиссеров. Конечно, этот фантор нельзя сбрасывать со счетов. Но нельзя не учесть и еще одного, не менее, а может быть, более важного обстоятельства, именно того, что директор, художественное руководство театра далеко не всегда считаются с мнением партийного бюро при составлении репертуара, не всегда прислушиваются к голосу общественности. Ведь те же «Проводы белых ночей», пьеса, во многом потерявшая свою актуальность, была принята к постановке прямо вопреки мнению партийного бюро и большинства актеров!

Стоит пристальнее всмотреться в текущий репертуар и в репертуарные планы театра, чтобы увидеть отсутствие в них масштабных полетов о современности, пьес, насыщенных революционной романтикой, философскими раздумьями «о времени и о себе». Нельзя не заметить отсутствия в репертуаре театра произведений советской классики, пьес героического плана, не заметить некоего преобладания произведений бытового направления.

— Театр перестал расти, перестал двигаться вперед, — с этими словами коммунистки А. В. Миропольской трудно не согласиться, как нельзя не согласиться с высказанной ею мыслью о недостаточно продуманном комплектовании труппы, с ее пожеланием о том, чтобы партийное бюро более активно вмешивалось в вопросы творческой работы, в том числе и в деятельность режиссуры театра.

Кстати, о режиссуре. В последнее время в нашем театре она значительно обновилась. Но трое — из четырех! — режиссеров, пришедших в театр, не включились еще активно в его творческую деятельность в качестве постановщиков спектаклей и это не взволновало партийное бюро.

— Наше партийное бюро, — сказал коммунист Л. А. Чарников, — занимаясь рассмотрением текущих организационных вопросов, упускало из поля зрения многие важные вопросы, связанные с

производственной деятельностью коллектива, творческой работы и профессионального мастерства актеров. Да и вопросы организационно-партийной работы были не на высоте: достаточно сказать, что большинство коммунистов не имело партийных поручений, партийное бюро не информировало коммунистов о принятых решениях, не организовало действенного контроля за их выполнением. Не заболотило партийное бюро понашему и о повышении политических знаний.

«...Калининградцы любят свой театр»... Эта фраза, пожалуй, даже несколько примелькалась на страницах газеты, в выступлениях на конференциях зрителей. Но, часто повторяемая, она не стала просто фразой. И в самом деле, мы любим свой театр. Любим его любовью требовательной, а не всепрощающей. Без скидок и амнистий. Вот почему калининградцы ждут от талантливого коллектива своего театра большого творческого горения. Ждут поисков и находок. Ждут актерских удач и режиссерских взлетов. А главное — ждут репертуара, в котором были бы пьесы высокохудожественные, высокохудожественные, подлинно современные. Помочь коллективу сформировать такой репертуар, разжечь до яркого пламени творческий огонек, поднять уровень политической и профессиональной учебы всех членов коллектива, бороться за повышение роли общественности в творческих делах театра — вот задачи вновь избранного партийного бюро.

Вл. НОВИКОВ.